Цзин Янь в последнее время была вымотана до предела, но, к счастью, Гу Хань в последнее время не возвращался. Ей не приходилось по нескольку раз в день бегать туда-сюда, так что времени на изготовление колбасок хватало. Видя, как растут суммы на счетах в Alipay и WeChat, Цзин Янь расцветала. Каждое утро, просыпаясь, она повторяла как молитву просьбу к небесам о том, чтобы доходы и дальше текли рекой.

Прошлой ночью она сделала еще две сотни колбасок, и, видимо, из-за сильной усталости утром вовсе не услышала будильник. Когда она проснулась сама, было уже девять. На телефоне висело сообщение от господина А-У: Сегодня приходить на уборку не нужно, приготовь ужин на одного, подавать в пять часов.

Цзин Янь прикрыла рот рукой, радуясь своей удаче: приди она так поздно, разве избежала бы взбучки?

Перекусив на ходу, она поспешила к своей лавке.

У прилавка толпились люди. Сердце Цзин Янь сжалось. Она поспешно протиснулась вперед: на рольставнях висели опечатывающие ленты, такие же были на дверях дома арендодателя.

Она с тревогой спросила у стоявших рядом: — Что здесь происходит?

Сосед с верхнего этажа ответил: — Дом арендодателя изъял суд, скорее всего, будут выставлять на торги.

Цзин Янь словно громом поразило. Лицо ее вспыхнуло, на глазах навернулись слезы. Она схватила соседа за руку: — Дяденька, те, кто вешал ленты, оставили какой-нибудь телефон? А как же мои арендная плата и залог?

Сосед беспомощно развел руками: — Девочка, лучше поторопись связаться с хозяйкой. За деньгами-то к ней нужно обращаться, разве нет?

Подумав, она тут же позвонила хозяйке, но та не брала трубку. Попыталась связаться по видеосвязи — безрезультатно.

Слезы градом покатились из глаз Цзин Янь. Рыдая, она оставила сообщение: — Сестра, что же случилось с твоим домом? Почему вы не отвечаете? Я ведь собрала для вас десять тысяч на лечение, а сама, чтобы открыть лавку, взяла кредит в компании, где меня обманули, и теперь должна бесплатно отрабатывать у них десять месяцев. Неужели вы даже не объяснитесь?

Толпа постепенно рассеялась, и Цзин Янь осталась сидеть на пороге, заливаясь слезами. Ноги не держали. Несколько десятков тысяч — все ее сбережения — исчезли. Да еще и долг по ростовщическому кредиту.

Неизвестно, сколько часов она так просидела, когда зазвонил телефон. Подумав, что это хозяйка, Цзин Янь поспешно ответила, но из трубки раздался дьявольский голос Лу Имина:

— Цзин Янь, поджарь мне двадцать колбасок, посильнее, побольше зиры, поменьше острого перца… Ты вчера специально насыпала столько перца? Мои красавицы чуть не расплакались. Если сегодня посмеешь переборщить, смотри мне…

Цзин Янь, чье негодование и так кипело, не дала ему договорить и отрезала: — Нету! Ничего не хочу, лавка закрыта!

Она сбросила вызов и в сердцах выругалась: — Чтоб вы там все подавились!

Взглянув на телефон, она увидела, что уже за час дня, а вечером еще нужно готовить ужин для А-У. Пришлось возвращаться в дом тетушки Дин, и тут она обнаружила, что ее холщовая сумка пропала. Ценных вещей, кроме термокружки, там не было, но внутри лежал ключ от квартиры тетушки Дин.

Цзин Янь словно огрели по голове. Она бросилась искать, но все безрезультатно.

Поразмыслив, она поняла: скорее всего, оставила сумку на ступеньках, когда звонила хозяйке, и кто-то ее утащил.

Снова платить двести юаней за вызов мастера.

— Ну почему я такая невезучая?

Цзин Янь в ярости топнула ногой, и только что вытертые слезы снова хлынули из глаз.

Небо затянуло тучами, собирался дождь.

Сосед, с которым она говорила утром, видя, что она все еще здесь, по-доброму посоветовал: — Детка, будь сильнее. Деньги постепенно вернешь, есть же закон. Пока человек жив, есть надежда. Скоро дождь начнется, иди домой.

Она вытерла слезы и кивнула: — Спасибо, дяденька.

В жилой комплекс Гуаньлань Цзин Янь возвращалась пешком — сил ехать на велосипеде уже не было. По дороге купила овощей и морепродуктов — ужин все равно нужно приготовить.

Небеса словно сжалились над ней: дождь хлынул, только когда она подошла к воротам комплекса. Даже за эту короткую стометровку волосы и одежда насквозь промокли.

Подавленная Цзин Янь, казалось, ничего не чувствовала, прислонившись к стенке лифта с отсутствующим взглядом.

Телефон снова зазвонил. Этот окаянный Лу Имин.

— Цзин Янь, ну ты даешь. Подумаешь, съел у тебя пару паршивых колбасок, так ты сразу побежала в суд опечатывать свою лавку. Я не преклоняюсь перед стенами, но перед тобой — снимаю шляпу.

У Цзин Янь от возмущения закололо в груди: — Да, я такая крутая, сама попросила суд опечатать свою лавку, а следующим шагом будет проверка тебя налоговой службой!

Она нажала кнопку сброса.

***

На кухне.

Гу Хань не обедал и решил сварить лапши. Он открыл холодильник, достал нарезанный зеленый лук, кинзу, яйца и ветчину, которые приготовила Цзин Янь, а также пару стеблей овощей и лапшу.

Он редко готовил, поэтому налил слишком много масла, да и бульона вышло чересчур много — полная миска, на поверхности которой плавал оранжевый масляный слой.

Гу Хань хотел открыть кухонную дверь, чтобы отнести миску в гостиную, как раз в этот момент вошла Цзин Янь. Она никак не ожидала, что в это время там кто-то будет. Вся ярость, подогретая словами Лу Имина, выплеснулась на эту дверь — она толкнула ее с силой и резкостью.

Дверь ударила Гу Ханя по руке, и вся миска с жирной горячей лапшой выплеснулась ему на лицо и одежду. Он поскользнулся и с грохотом сел на пол.

На лице Гу Ханя отразилась боль, одежда, брюки и пол были покрыты месивом из лапши, овощей и масла.

Он взревел: — Цзин Янь, ты что творишь?

Осознав, что натворила, Цзин Янь бросила овощи и бросилась помогать Гу Ханю подняться.

— Не трогай мою ногу. Звони в скорую, — скомандовал он.

— О… да… хорошо.

Цзин Янь несла чепуху, совершенно растерявшись. Пока она диктовала оператору адрес, Гу Хань уже позвонил Лу Имину.

Тот приехал быстро.

Час спустя, у отделения неотложной помощи больницы Чаннин.

Цзин Янь, словно провинившаяся школьница, стояла в углу. Лу Имин, заложив руки за спину, расхаживал перед ней, разглядывая со всех сторон. Его взгляд мог бы убить.

— Студентка первого курса, берет ростовщический кредит, открывает лавку, попадает под суд, а теперь еще хочет натравить на меня налоговую? Ты, я погляжу, не просто боец, а настоящий стратег?

— Я просто ляпнула, это было со зла, — тихо пробормотала Цзин Янь, боясь дышать.

— Со зла? Первая реакция человека — это его самые искренние мысли. Говори, как долго ты об этом думала?

Лу Имин, словно судья, был полон ярости.

— Нет… просто разозлилась и брякнула…

— Злилась? На что? Какое ты имеешь право злиться? Подумаешь, съел пару твоих колбасок!

— Я на себя злилась. Взяла кредит, чтобы собрать деньги на операцию мужу хозяйки, а в итоге дом выставляют на торги, хозяйка меня игнорирует. Аренда, оборудование, материалы — это же десятки тысяч юаней…

Слезы Цзин Янь непроизвольно покатились из глаз.

— Ростовщический кредит? Ты кого назвала ростовщиком? — Лу Имин вытаращил глаза.

Цзин Янь в недоумении смотрела на него заплаканными глазами: разве не он сам только что сказал, что она взяла ростовщический кредит? Она не посмела перечить и проглотила слова, вертевшиеся на языке.

— Говори. Как собираешься компенсировать? У А-У тяжелые ожоги и ушибы.

— А? — услышав это, она снова разрыдалась. — Как скажете, так и компенсирую.

Про себя она подумала: почему я такая невезучая? С самого открытия лавки все идет наперекосяк, а теперь еще и долги. За лето не только не заработала, но и потеряла десятки тысяч, да еще осталась должна сотню. Скоро учеба, что же мне делать?

http://bllate.org/book/22321/2337503